

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

Издательство «Наука»

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**РУКОПИСНАЯ
КНИГА
В КУЛЬТУРЕ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

ОЧЕРКИ

Книга первая

Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Редакционная коллегия серии

А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, А. Е. Глушкина, О. К. Дрейер, И. М. Дьяконов, А. Н. Кононов, А. Д. Литман, В. Г. Луконин, Ю. А. Петросян (председатель), Б. Б. Пиотровский, В. М. Солнцев, О. Л. Фишман (отв. секретарь), Е. П. Чельшев

Редакционная коллегия издания

О. Ф. Акимушкин, М. И. Воробьева-Десятовская (отв. секретарь), Л. Н. Меньшиков, Ю. А. Петросян (председатель), Э. Н. Темкин, А. Б. Халидов, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашиян

Настоящее издание представляет собой первую книгу коллективного труда, посвященного восточной рукописи как явлению культуры. В очерках нашла свое отражение рукописная традиция народов Востока во всем ее многообразии, начиная с древнейшего периода вплоть до наших дней. Книга первая охватывает книжную культуру народов Ближнего и Среднего Востока.

Р $\frac{4503000000-060}{013 (02)-87}$ КБ-9-79-87

Более полутора веков несколько поколений отечественных востоковедов собирали восточные рукописи, которые образовали всемирно известную коллекцию Азиатского музея Академии наук. Ныне эти письменные памятники хранятся в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде [Азиатский музей, 1972]. Многолетнее изучение рукописей этого собрания послужило основой для работы авторского коллектива, создавшего книгу.

Глубокое, плодотворное изучение Востока — его исторического прошлого и настоящего, его социальных и культурных институтов в их историческом развитии — не может не опираться на тщательную разработку письменного наследия восточных народов. Понятно и со всех точек зрения оправдано, что описание, изучение и издание рукописей из коллекции Института востоковедения занимало со времени образования Ленинградского отделения института центральное место в его исследовательской деятельности. Это была многолетняя работа коллектива востоковедов, результатом которой стало создание нескольких десятков томов каталогов и описаний, раскрывающих научное содержание и значение рукописей. Сам по себе этот труд представляет значительный вклад в востоковедную науку, ибо он позволил выявить ценнейшие первоисточники и впервые ввел их в научный оборот.

Изданы каталоги и описания следующих фондов рукописей: монгольских (1-й том) [Пучковский, 1957], арабских (3 выпуска [Халидов, 1960; Михайлова, 1961, 1965] и двухтомный краткий каталог [Халидов и др., 1986]), курдских [Руденко, 1961], китайских (3 выпуска) [Меньшиков, 1963, 1967, 1984 (I)], каталог фонда китайских ксилографов [Вахтин и др., 1973], корейских (2 выпуска) [Петрова, 1956, 1963], японских (6 выпусков) [Петрова, Горегляд, 1963—1969; Горегляд, 1971; Горегляд, Ханин, 1971], маньчжурских рукописей [Волкова, 1965], сочинений на хинди и пенджаби [Зограф, 1960], уйгурского фонда [Тугушева, 1972], коллекции тюркских рукописей (3 выпуска) [Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965; Дмитриева, Муратов, 1975; Дмитриева, 1980], каталог фонда персидских рукописей [Акимущкин и др., 1964] и тематические описания этого фонда (8 выпусков) [Миклухо-Маклай, 1955, 1961, 1975; Баев-

ский, 1962, 1968; Туманович, 1981; Ворожейкина, 1980; Пнязов, 1979], описание грузинских рукописей и документов [Орбели, 1956; Какабадзе, 1967], каталог тангутских рукописей и ксилографов [Горбачева, Кычанов, 1963]. Подготовлены к печати очередной выпуск описания тюркских рукописей, описание тангутских рукописей и ксилографов (буддийская часть), описание фонда маньчжурских ксилографов, сводный каталог армянских рукописей из книгохранилищ Ленинграда, а также первый том полного каталога монгольского фонда.

Выполнение программы каталогизации и описания фондов позволило перейти к осуществлению следующего важного этапа текстологической и источниковедческой работы — научно обоснованному отбору наиболее ценных памятников для изучения и издания. В середине 60-х годов в ЛО ИВ АН СССР был составлен обширный план этой работы, который продолжает служить (с уточнениями и необходимыми изменениями) целям данного этапа исследований.

Ленинградские текстологи-востоковеды изучают и издают тексты не только из коллекции ИВ АН СССР, но и из фондов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и библиотеки Восточного факультета ЛГУ. Некоторые разделы текстологической работы опираются и на изданные или микрофильмированные тексты из других коллекций, в том числе зарубежных. Однако программа издания текстов предусматривает главным образом публикацию памятников из коллекции Института востоковедения АН СССР.

Долгосрочная программа издания текстов, осуществление которой было начато в конце 50-х годов по инициативе академиков И. А. Орбели и Б. Г. Гафурова, а также О. К. Дрейера, проводится планомерно. За два десятилетия сделано многое, и уместно, пожалуй, упомянуть о наиболее значительных публикациях. Среди изданных текстов, вводящих в науку новые важные данные, — ценнейшие памятники арабской средневековой литературы, в частности издание анонимного исторического сочинения начала XI в., содержащее изложение истории аббасидского движения [Грязневич, 1960 (I)], а также издание уникальной Мансуровой хроники — сочинения XIII в., представляющего собой изложение истории народов и стран мусульманского мира до начала XIII в. [Грязневич, 1960 (II)]. Осуществлено издание «Книги стоянок и жилищ» — сочинения сирийского автора XII в. Усама ибн Мункиза [Халидов, 1961]. Эта ценнейшая антология арабской поэзии издана по уникальной авторизованной рукописи из нашей коллекции. Широко известно специалистам трехтомное издание уникальной рукописи 6 сочинения Мухаммеда Казима («Мироукрашающая Надилова

книга) — ценнейшего памятника персидской историографии XVIII в. [Миклухо-Маклай, 1960—1966], публикация текста уникального турецкого исторического сочинения — хроники Хюсейна, турецкого летописца XVII в. [Тверитинова, Петросян, 1961]. Издан критический текст поэмы выдающегося курдского поэта XVIII в. «Мам и Зин» по хранящимся в ленинградских библиотеках спискам этого ценного литературного памятника [Руденко, 1962].

Значительным вкладом в изучение китайской классической литературы и культуры Китая явились публикации уникальных китайских письменных памятников из дуньхуанского фонда. В частности, изданы памятники протонародной буддийской литературы, осуществлено также издание памятников другого значительного жанра, *бяньвэнь*, одного из видов китайской средневековой повествовательной литературы [Меньшиков, Зограф, 1972; Меньшиков, 1984 (II)]. Издание и изучение этих рукописей весьма важно потому, что произведения жанра *бяньвэнь* оказали значительное влияние на последующее развитие китайской литературы.

Изданы ценные памятники японской письменности. В их числе полный русский перевод «Записок от скуки» Кэнко-хоси, одного из самых известных памятников японской литературы середины XIV в. [Горегляд, 1970]. Осуществлена публикация текста тетради рукописи «Канкай ибун» — одного из первых японо-русских словарей [Горегляд, 1961]. Редчайший образец маньчжурской литературы — «Предание о нишанской шаманке» — издан по маньчжурскому тексту рукописи из нашей коллекции [Волкова, 1961].

Увидели свет ценные тексты памятников корейской литературы. Одними из первых были опубликованы Д. Д. Елисеевым корейские новеллы [Елисеев, 1959] и антология корейской лирической поэзии жанра *рён-гу* [Елисеев, 1960]. Осуществлено издание рукописи исторического романа неизвестного корейского автора [Никитина, Троцевич, 1962]. Оно открыло новую страницу средневековой корейской литературы, ибо ранее это сочинение не издавалось и вообще не было известно. Издан один из ранних образцов распространенного в Корее в XVII—XIX вв. литературного жанра историко-биографического повествования по материалам рукописного и ксилографического корейского фонда [Троцевич, 1968]. Корееведы — издатели упомянутых текстов сумели на основе глубокого анализа рукописных памятников поставить и решить сложную задачу анализа основных направлений развития средневековой корейской литературы. Именно исследователи рукописей создали такие изданные в последнее десятилетие труды, как «Очерки истории средневековой 7

корейской литературы» [Никитина, Троцевич, 1969], «Корейская средневековая повесть» [Троцевич, 1975] и «Новелла корейского средневековья» [Елисеев, 1977].

Вышел из печати ряд публикаций уйгурских рукописей и фрагментов рукописей, содержащих важные светские и буддийские тексты XIV в. из Восточного Туркестана [Тугушева, 1972; Тугушева, 1980].

Таким образом, очевидна прямая связь между изучением рукописей и созданием монографических исследований по узловым проблемам истории культуры народов Востока.

Работа по изданию и изучению памятников имеет большое научное значение, ибо востоковедная текстология является сегодня безусловно необходимой базой для проведения исследовательских работ во всех областях изучения исторического и культурного прошлого народов Востока. Более того, опыт показывает, что изучение и издание памятника (литературного или исторического, философского или религиозного), в особенности памятника уникального, будучи важным самостоятельным научным событием, всегда становится стимулом и предпосылкой исследования историко-культурного процесса. Особенно яркими примерами подобного рода являются очень широко известные исследования уникальных тангутских и согдийских памятников коллекции нашего института. Среди крупных достижений последнего времени выделим недавно завершенное Е. И. Кычановым изучение ценнейшего свода законов Тангутского государства (памятник XII в.), а также расшифровку и исследование В. А. Лившицем согдийских исторических текстов, найденных на территории Киргизии.

Мы сочли необходимым предпослать этот краткий, далеко не полный обзор сделанного учеными ЛО ИВ АН СССР по изучению восточных рукописей, чтобы показать, каким путем шел к созданию данной книги ее авторский коллектив. В начале 70-х годов при Отделе памятников письменности Востока Института востоковедения АН СССР в Москве работал семинар по проблемам текстологии и рукописного дела на Востоке. По инициативе руководителя семинара И. В. Стеблевой к работе семинара были привлечены и ленинградские востоковеды О. Ф. Акимускин, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков и А. Б. Халидов. Доклады этих ученых, по существу, явились прообразом будущих очерков, которые вошли в состав этой книги. Именно накопленный ленинградскими востоковедами опыт изучения восточных рукописей позволил вплотную подойти к решению новой научной задачи — выявлению роли рукописей в истории культуры народов Востока.

Авторский коллектив и редколлегия этой книги исходят из того, что в сложном процессе становления и развития человеческой культуры рождение книги — вначале рукописной, а затем печатной — сыграло, пожалуй, не меньшую роль, чем появление орудий материальной культуры. Родившись в разные исторические периоды у различных народов, рукописная книга на протяжении многих веков была основным аккумулятором всех видов человеческого знания и важнейшим инструментом его распространения. Будучи продуктом историко-культурного развития человечества, рукописная книга стала со дня своего рождения могучим стимулятором этого развития. Рукописная книга во все времена и у всех народов была окружена исключительным почитанием. Один из исследователей рукописной книги говорил, что «только радость открытия может сравниться с чувством, которое охватывает при чтении и созерцании старинных рукописей — источника знания и эстетического наслаждения, призывающего понять прошлое и задуматься о будущем» [Киселева, 1978, с. 139].

Рукописная книга является тем элементом жизни человеческого общества, в котором особенно очевиден характер самой культуры как совокупности результатов материальной и духовной деятельности человека. В этом смысле в целом совпадающей может быть характеристика социальной и культурной роли рукописной книги у европейских или восточных народов. Вместе с тем рукописная книга народов Востока представляет собой в силу множественности и крупных различий культурно-конфессиональных регионов на Востоке значительно более многообразное как по языку, так и по форме явление.

С созданием рукописной книги на Востоке связаны многие десятки языков и письменностей. Восточная рукописная книга стала проводником нескольких мировых религий, помогала утверждать канон многих религиозно-этических систем, служила передаче различных идеологических доктрин древности и средневековья. Ее роль в культурной жизни народов Востока была столь велика, что именно рукописную книгу можно назвать самым важным орудием, обеспечивающим преемственность культурных ценностей народов Востока. Ее изучение позволяет сегодня ученым-востоковедам воссоздать картину исторического прошлого народов Востока, показать их огромный вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Именно рукописные книги содержат тот материал, который позволит со временем создать энциклопедию культуры народов Востока, столь важную для правильной оценки путей и результатов культурного развития человечества. Можно сказать, что дошедшая до наших дней рукописная книга явилась одним из важнейших инструментов 9

ученых-востоковедов. Изучая ее, они дополняют наши знания о народах Востока, открывают науке новые, совершенно неизвестные доселе страницы, делают возможным взгляд на историю народов Земли как на единое целое, как на наше общее для всех народов духовное и культурное достояние. Авторы данной работы, посвященной роли и месту рукописной книги в культуре народов Востока, исходили из этих наиболее общих положений при анализе и характеристике специфических черт зарождения и развития рукописной книги у различных народов Востока.

Исторически сложилось так, что многие народы Востока внесли свой значительный вклад в сокровищницу мировой цивилизации в эпоху древности и средневековья. Пройдя после этого необычайно трудный период своей истории — период колониального или полуколониального рабства, — эти народы черпают сегодня в своем историческом и культурном прошлом силу для социального и культурного возрождения. Поскольку это культурное наследие история зафиксировала именно в рукописных памятниках, сами они, эти памятники, являются сегодня в странах зарубежного Востока объектом общенационального уважения и самого пристального исследования специалистами. Вместе с тем благодаря тому, что рукописная книга фиксирует в текстах духовные традиции народов Востока, она часто оказывается в центре весьма острых дискуссий по проблемам культурного наследия. «Именно в вопросе об отношении к духовным традициям явственно обнаруживается поляризация идейных позиций различных социальных сил и их идеологов в подходе к интерпретации проблем культуры в аспекте соотношения ее самобытности и обновления, так называемых традиционализма и модернизма» [Литман, Чельшев, 1976, с. 101]. Вопрос об отношении к культурным традициям — это, по сути дела, и часть вопроса о путях развития освободившихся от колониализма стран, о выборе наиболее оптимального пути в процессе социального и культурного прогресса. Подлинно научный подход к восточной рукописной книге и ее роли в культуре народов Востока представляется, таким образом, делом первостепенной важности не только с научной, но и с политической точки зрения.

В сущности, именно этим обстоятельством наряду с общими задачами изучения истории восточной рукописной книги было продиктовано объединение большей группы ученых, работавших над книгой. Хочется надеяться, что ее издание не только существенно расширит горизонты специалистов, но и внесет свой вклад в подлинно научную оценку культурного наследия народов Востока. Во всяком случае, материал книги, характеризую

специфические черты развития рукописной книги в разных странах и регионах, в то же время свидетельствует об очевидной типологической общности социальной и культурной роли рукописной книги на Востоке.

Необходимость подготовки обобщающей работы об истории рукописной книги на Востоке диктовалась и все возрастающим интересом к письменным источникам народов Востока. В США значительные средства из Рокфеллеровского фонда тратятся на закупку ксилографических изданий дальневосточных и центральноазиатских книг. Крупные ученые из Европы и Америки посещают самые отдаленные и труднодоступные уголки Азии и Африки в поисках древних текстов. Благодаря их находкам за последние годы наука пополнилась многими новыми сведениями о древних восточных цивилизациях. Хранилища восточных рукописных книг есть почти во всех странах Востока и Запада. Большое внимание уделяется изданию уникальных рукописей. Эти обстоятельства также диктовали необходимость создания труда, в котором была бы представлена позиция советских ученых по вопросам истории зарождения и бытования рукописной книги у народов Востока, ее историко-культурной роли.

Однако еще более важным стимулом в создании подобной работы являлся огромный опыт хранителей и исследователей восточных рукописей во многих городах нашей страны. Известно, что в результате самоотверженной работы ученых, географов, путешественников в СССР собраны значительные коллекции восточных рукописных книг. Одним из крупнейших центров хранения восточных книг в СССР является Ленинград. Здесь восточные рукописи начали собирать уже в XVIII в., но основная их часть была приобретена после 1818 г., когда в Петербурге для хранения и изучения восточных текстов при Академии наук был создан Азиатский музей. Прямым наследником Азиатского музея является Институт востоковедения АН СССР, в котором в настоящее время хранятся 70 625 рукописей и ксилографов на 45 восточных языках, составляющих 26 фондов. Восточные рукописные книги хранятся также в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в библиотеке Восточного факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР, в Библиотеке АН СССР, в Государственном Эрмитаже.

В Москве восточные рукописи хранятся в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина и в библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; коллекции 14

восточных рукописей имеются также в Государственном Музее искусства народов Востока и в Московском институте международных отношений.

Большая работа по собиранию и изучению восточных рукописей проделана в советских республиках Средней Азии. Начиная с 20-х годов ценнейшие рукописи были сосредоточены в специальном научном центре — Институте востоковедения АН УзССР в Ташкенте, где над их изучением многие годы работает большой коллектив ученых. Десять томов каталога восточных рукописей из этого хранилища увидели свет в период с 1952 по 1975 г. Работа по описанию рукописей еще не закончена. В 1979 г. в Ташкенте создан Институт рукописей, в котором в настоящее время хранятся 2993 рукописные книги. Большое количество рукописей собрано и в других хранилищах Ташкента: в Государственной Публичной библиотеке, в Музее истории Узбекистана, в Ташкентском государственном университете. Коллекции рукописей представлены также в музеях и библиотеках Самарканда, Ферганы, Андижана, Бухары, Хивы. В хранилищах УзССР в общей сложности насчитывается около 30 тыс. рукописей.

В Душанбе недавно завершено строительство нового, оборудованного по последнему слову техники здания для хранилища восточных рукописей АН ТаджССР. Собираание восточных рукописей в Таджикистане началось в 20-х годах. В настоящее время коллекции рукописей хранятся в Институте востоковедения, в Институте языка, в Институте истории АН ТаджССР (коллекция А. А. Семенова), в Библиотеке Таджикской ССР им. А. Фирдоуси, в Музее истории Таджикистана. Общее число рукописей в них доходит до 6 тыс.

В последние годы центр по изучению восточных рукописей возник в Ашхабаде. Здесь, в библиотеке Института языка и литературы им. Махтумкули АН ТуркмССР, хранится коллекция, в которой насчитывается около 1500 рукописей.

В Закавказье в настоящее время — три крупных республиканских хранилища восточных рукописей. Бесспорно, самым значительным из них является получивший мировую известность Матенадаран — Научно-исследовательский институт древних рукописей им. М. Маштоца при Совете Министров АрмССР. В нем хранятся более 10 тыс. армянских, грузинских, персидских, турецких, арабских, сприйских, индийских, славянских, латинских и других рукописных книг. В Грузии восточные рукописи сосредоточены в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГрузССР в Тбилиси (ок. 1000 рукописей), в Азербайджане — в Республиканском рукописном фонде АН АзССР в Баку (ок. 12 тыс. рукописей, коллекция постоянно пополняется).

В последние годы собрание арабских и персидских рукописей в Дагестане возглавил Институт языка, литературы и истории Дагестанского филиала АН СССР в Махачкале. В институте уже собрано свыше 2500 рукописей и хозяйственных документов.

Большая работа по сбору рукописей проводится в настоящее время в Башкирской и Татарской АССР. С начала 70-х годов на территории Башкирской АССР собрано около 3 тыс. рукописей. В Уфе восточные рукописи хранятся в пяти научных учреждениях и музеях. Около 6 тыс. рукописей собрано в Казани: в библиотеке Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, в Музее истории Татарской АССР, в Институте истории, языка и литературы Казанского филиала АН СССР.

Хранением и изучением восточных рукописей и ксилографов занимается Институт общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. В Улан-Удэ — вторая по величине (после фонда тибетских ксилографов ИВ АН СССР) коллекция тибетских и монгольских рукописей и ксилографов в Советском Союзе. В 1981 г. утвержден проект создания в Улан-Удэ Музея восточных культур, в состав экспозиций которого будут входить тибетские, бурятские и монгольские рукописи и ксилографы. Тибетские рукописи и ксилографы есть также в Элисте, где в последние годы заметно оживилось их изучение, в Чите, в Томске и в некоторых других городах Сибири.

Координацию работ по сбору восточных рукописей в СССР осуществляет восточная секция Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР. Вопросами организации теоретических исследований занимается Центральная координационная комиссия по изучению письменных памятников при Научном совете по координации научно-исследовательских работ в области востоковедения.

В целом рукописные богатства Советского Союза дают достаточную и надежную базу для работы ученых-востоковедов, занимающихся самыми разными отраслями науки — историей, восточными языками и литературами, искусством, медициной, математикой, астрономией. Исходя из общих возможностей и потребностей всех советских ученых, посвятивших себя изучению рукописной книги, ленинградские востоковеды уже подготовили ряд очерков о рукописной книге различных народов Востока. Замысел книги родился в результате длительной работы востоковедов, описывавших и изучавших рукописные фонды коллекции восточных рукописей Института востоковедения АН СССР.

Подобная книга не была бы возможна, если бы ей не предшествовал труд нескольких поколений отечественных востоковедов, собиравших и изучавших рукописные книги народов Востока. Труд, знания и талант этих людей позволили сегодня заняться обобщением накопленных и введенных ими в научный оборот фактов.

Уже в начале работы над этой книгой стало ясно, что она не будет претендовать на полное освещение всех вопросов, связанных с историей рукописной книги на Востоке, с ее ролью в истории культуры народов Востока. Решение такой задачи сегодня не представляется возможным по многим причинам, прежде всего в силу различной степени изученности рукописной книги у различных народов Востока. В результате работа вылилась в целый ряд очерков, авторы которых самостоятельно подошли к определению структуры и содержания каждого из них. При всей неоднозначности содержания очерков они тем не менее дают читателю представление о возникновении и основных этапах развития рукописной книги в том или ином регионе, рассказывают о процессе создания и становления письменностей, характеризуют основные моменты материального процесса создания рукописной книги. В целом очерки рассчитаны на то, чтобы дать читателю основные сведения о функциональном назначении рукописной книги в странах Востока и ее историко-культурном значении, о рукописной книге как средстве активного распространения религиозных доктрин и идеологических систем восточного средневековья. Рукописная книга была на протяжении веков важнейшим средством влияния на народные массы. Достаточно напомнить, что арабская рукописная книга впервые возникла в VII в. именно для записи священного текста — Корана, а в Индии рукописное дело сложилось еще до нашей эры под непосредственным руководством брахманства, стоявшего во главе идеологической жизни общества.

Материал подготовленных очерков расширяет возможности исследования вопроса о культурном взаимодействии народов Востока, так как в истории создания и бытования восточной рукописной книги зачастую прослеживается влияние или взаимодействие различных культурных традиций.

Предлагаемая вниманию читателя книга — первая в советском востоковедении попытка показать процесс появления и функционирования восточной рукописной книги, ее место в культурном развитии народов Востока на протяжении почти двух тысячелетий, ибо рукопись в функции книги продолжала жить на Востоке вплоть до середины XIX в., несмотря на раз-

14 витие книгопечатания. Поэтому в ряде очерков история руко-

писной книги не только доведена до начала книгопечатания, но и прослежена в течение того периода, пока рукопись и печатная книга существовали параллельно. В этой связи в некоторых очерках описана и ранняя печатная книга.

Свою первоочередную задачу авторы видели в том, чтобы дать в руки исследователям — историкам и теоретикам культуры — большой систематизированный материал, который наглядно показывал бы историческую жизнь восточной рукописной книги и формы ее существования. Уже одно соположение материала, относящегося к различным временам и регионам, к разным странам и народам, дает такую панораму, которая сама по себе ведет к типологическим обобщениям.

Столь широкий во времени и пространстве охват рукописных традиций Востока поставил перед авторами ряд сложностей и чисто технического порядка. Оказалось невозможным унифицировать не только количество сведений, сообщаемых о каждой рукописной традиции (далеко не все они изучены достаточно глубоко и полно), но и системы транслитерации и транскрипции восточных названий и имен. Так, несмотря на то что народы Ближнего Востока, Средней и Центральной Азии пользовались после принятия ислама в основном арабской графикой, исследователи не сочли возможным унифицировать написание многих общих для культуры этих народов имен собственных — длительный период изучения и специфика каждого региона наложили отпечаток на способы передачи этих имен по-русски. Это прежде всего касается транскрипции одних и тех же имен в арабской, персидской и тюркской традициях. С другой стороны, достижения советской арменистики, например, за последние годы позволили внести уточнения в систему передачи некоторых армянских терминов и имен по-русски. Нам показалось нецелесообразным отказываться от этих уточнений, тем более что они не противоречат сложившейся в арменистике традиции, а, напротив, в положительном плане развивают ее.

Авторы были лишены возможности дать характеристику истории рукописной книги во всех регионах и странах Востока, не располагая для этого соответствующими материалами. По этой причине, в частности, не представлены в книге очерки по истории рукописной книги в Юго-Восточной Азии. Но проделанная работа может оказаться полезной для исследования рукописной книги в тех странах и регионах, которые здесь не охвачены, например в советских республиках Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, Поволжья и др.

Выше говорилось о том, что авторы этой работы далеки от полного обобщения представленного в очерках материала. Вместе с тем именно проделанная работа позволяет сформули-

ровать те вопросы, на которые не отвечает в полном объеме эта книга. Будущим исследователям предстоит продолжить этот первый анализ, особенно в части обобщенной характеристики восточной рукописной книги как явления историко-культурного процесса на Востоке. Требуется дальнейшего изучения вопрос об общем и особенном в европейской и восточной рукописной традиции. Предстоит ответить также на вопрос о том, однозначны ли роль и влияние религии на Западе и на Востоке в процессе возникновения и развития рукописной традиции. Наконец, ждет ответа и вопрос о том, каковы историко-культурные особенности развития этого процесса в различных регионах самого Востока.

Сказанным отнюдь не исчерпывается перечень вопросов — как общих, так и специальных, — которые не получили освещения на страницах этой книги. И все же проделанная за последние десятилетия советскими востоковедами-текстологами работа не только позволяла, но и обязывала авторский коллектив сделать попытку создания такого сводного труда. Можно надеяться, что при всем различии очерков, составивших книгу, она принесет пользу всем, кого интересуют процессы развития культуры народов Востока.

В работе помимо сотрудников Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, составивших авторский коллектив (руководитель Ю. А. Петросян), приняли участие сотрудники Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинградского отделения Института языкознания и Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР, Института рукописей АН ГССР им. Кекелидзе.

Рекомендуемая вниманию читателей книга о восточных рукописях оказалась слишком большой по объему. Ее пришлось разделить на два тома. В первом томе содержатся очерки, посвященные рукописной традиции Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии, во втором — Индии, Восточного Туркестана, Монголии, тангутского государства Си Ся, Китая, Кореи, Японии. Восточный Туркестан в древности — это ареал индо-буддийской культуры, и индийская рукописная традиция там была в то время определяющей. Но не менее эта традиция была связана также с Тибетом и с Монголией, и не только в древности.

Оба тома снабжены необходимыми указателями и терминологическими глоссариями. Этот справочный аппарат поможет читателю легко находить нужные сведения.

Авторский коллектив считает своим долгом поблагодарить специалистов, которые посмотрели книгу в рукописи и высказали ценные замечания и предложения при подготовке ее к пе-

чати: акад. А. Н. Кононова, З. Н. Ворожейкину, В. В. Кушева,
С. Г. Кляшторного, В. Г. Луконина, Б. Л. Рифтина,
А. Ф. Троцевич, И. Ш. Шифмана.

Редколлегия

- Азиатский музей, 1972. — Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.
- Акимушкин и др., 1964. — Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Д., Мугинов Д. М., Салахетдинова М. А. Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Ч. 1—2. М., 1964.
- Баевский, 1962, 1968. — Баевский С. И. Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 4. Персидские толковые словари (фарханги). М., 1962. Вып. 5. Двухязычные словари. М., 1968.
- Вахтин и др., 1973. — Вахтин Б. Б., Гуревич И. С., Кроль Ю. Л., Стулова Э. С., Горопов А. А. Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР. Ч. 1—3. М., 1973.
- Волкова, 1961. — Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке). Изд. текста, пер. и предисл. М. П. Волковой. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. 7).
- Волкова, 1965. — Волкова М. П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., 1965.
- Ворожейкина, 1980. — Ворожейкина З. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 7. Персоязычная художественная литература (X—начало XIII в.). М., 1980.
- Горбачева, Кычанов, 1963. — Тангутские рукописи и ксилографы (Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР). Составители З. И. Горбачева и Е. И. Кычанов. М., 1963.
- Горегляд, 1961. — Оцуки Сигэтакэ и Симура Кокё. Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих морях). Тетрадь восьмая. Словарь. Изд. текста и предисл. В. Н. Горегляда. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. 16).
- Горегляд, 1970. — Кэнко-хоси. Записки от скуки (Цурэдзурэгуса). Пер. с японского, вступит. статья, коммент. и указатель В. Н. Горегляда. М., 1970 (Памятники письменности Востока. 29).
- Горегляд, 1971. — Горегляд В. Н. Описание японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг. Вып. 5. М., 1971.
- Горегляд, Ханин, 1971. — Горегляд В. Н., Ханин З. Я. Описание японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг. Вып. 6. М., 1971.
- Грязневич, 1960 (I). — Арабский аноним XI века. Изд. текста, пер., введение в изучение памятника и коммент. П. А. Грязневича. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. 6).
- Грязневич, 1960 (II). — Мухаммад ал-Хамавй. Ат-та'рих ал-мансурй (Мансурова хроника). Изд. текста, предисл. и указатели 17

- П. А. Грязневича. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. 11).
- Дмитриева, 1980. — Дмитриева Л. В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 3. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика. М., 1980.
- Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965. — Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 1. М., 1965.
- Дмитриева, Муратов, 1975. — Дмитриева Л. В., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 2. История, акты, библиография, энциклопедии, география, календари. М., 1975.
- Елисеев, 1959. — Елисеев Д. Д. Корейские новеллы. М., 1959.
- Елисеев, 1960. — Пэкрён чхохэ. Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Изд. текста, пер. и предисл. Д. Д. Елисеева. М., 1960.
- Елисеев, 1977. — Елисеев Д. Д. Новелла корейского средневековья (эволюция жанра). М., 1977.
- Зограф, 1960. — Зограф Г. А. Описание рукописей хинди и панджаби Института востоковедения. М., 1960.
- Какабадзе, 1967. — Какабадзе С. С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967.
- Киселева, 1978. — Киселева Л. И. О чем рассказывают средневековые рукописи (рукописная книга в Западной Европе). Л., 1978.
- Литман, Чельшев, 1976. — Литман А. Д., Чельшев Е. П. Проблемы культуры и классического наследия народов развивающихся стран и современная идеологическая борьба. — НАА. 1976, № 6.
- Меньшиков, 1963—1967. — Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии АН СССР. Вып. 1—2. Под ред. Л. Н. Меньшикова. М., 1963—1967.
- Меньшиков, 1984 (I). — Меньшиков Л. Н. Описание китайской части коллекции из Хара-Хото (фонд П. К. Козлова). М., 1984.
- Меньшиков, 1984 (II). — Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с китайского, введ., comment., прилож. и словарь Л. Н. Меньшикова. М., 1984.
- Меньшиков, Зограф, 1972. — Бяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. 1. Факсимиле рукописи, исследов., пер. с китайского, comment. и табл. Л. Н. Меньшикова. Ч. 2. Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф. М., 1972 (Памятники письменности Востока. 34).
- Миклухо-Маклай, 1955, 1961, 1975. — Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии (востоковедения) АН СССР. Вып. 1. М., 1955. Вып. 2. Биографические сочинения. М., 1961. Вып. 3. Исторические сочинения. М., 1975.
- Миклухо-Маклай, 1960—1966. — Мухаммад-Казим. Нәме-йи 'аламәрә-йи надири (Мироукрашающая надирова книга). Изд. текста, предисл. и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1—3. М., 1960—1966 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. 13).
- Михайлова, 1961, 1965. — Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 2. Географические сочинения. М., 1961. Вып. 3. История. М., 1965.
- Никитина, Троцевич, 1962. — Ссяньчхон кыйбонь (Удивительное соединение двух браслетов). Изд. текста, пер. и предисл. М. И. Ники-

- тиной и А. Ф. Троцевич. М., 1962 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. 15).
- Никитина, Троцевич, 1969. — Никитина М. И., Троцевич А. Ф. Очерки истории корейской литературы до XIV в. М., 1969.
- Ниязов, 1979. — Ниязов Х. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 8. Персональная художественная литература (XI—начало XIII в.). М., 1979.
- Орбели, 1956. — Орбели Р. Р. Грузинские рукописи Института востоковедения АН СССР. М.—Л., 1956.
- Петрова, 1956, 1963. — Петрова О. П. Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. 1. М., 1956. Вып. 2. М., 1963.
- Петрова, Горегляд, 1963—1969. — Петрова О. П., Иванова Г. Д., Горегляд В. Н. Описание японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг. Вып. 1. М., 1963. Вып. 2. Филология. М., 1964. Вып. 3. Идеология. М., 1966. Вып. 4. М., 1969.
- Пучковский, 1957. — Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения АН СССР. М.—Л., 1957.
- Руденко, 1961. — Руденко М. Б. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961.
- Руденко, 1962. — Ахмед Хани. Мам и Зин. Критич. текст, пер., предисл. и указатели М. Б. Руденко. М., 1962 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. 13).
- Тверитинова, Петросян, 1961. — Хусейн. Беда'и' ул-века'и' (Удивительные события). Изд. текста, введение и общая ред. А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. 14).
- Троцевич, 1968. — Чхунхянджон квонджитан (Краткая повесть о Чхунхян). Факсимиле ксилографа, пер., предисл. и коммент. А. Ф. Троцевич. М., 1968 (Памятники письменности Востока. 19).
- Троцевич, 1975. — Троцевич А. Ф. Корейская средневековая повесть. М., 1975.
- Тугушева, 1972. — Тугушева Л. Ю. Поэтические памятники древних уйгуров. — Тюркологический сборник, 1972. М., 1973.
- Тугушева, 1980. — Фрагменты уйгурской версии биографии Сюаньцзана. Транскрипция, пер., примеч., коммент. и указатели Л. Ю. Тугушевой. М., 1980.
- Туманович, 1981. — Туманович Н. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 6. Фольклор (занимательные рассказы и повести). М., 1981.
- Халидов, 1960. — Халидов А. Б. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 1. Художественная проза. М., 1960.
- Халидов, 1961. — Усама ибн Мункиз. Китаб ал-маназил ва-д-дийар (Книга стоянок и жилищ). Изд. текста, предисл. и указатели А. Б. Халидова. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. 12).
- Халидов и др., 1986. — Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Под ред. А. Б. Халидова. Ч. 1—2. М., 1986.